

УДК 316.6

ЦЕННОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ГОТОВНОСТИ К ИЗМЕНЕНИЮ СЛУЖЕБНОЙ СИТУАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ВОЕННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Шамионов Раиль Мунирович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: shamionov@mail.ru

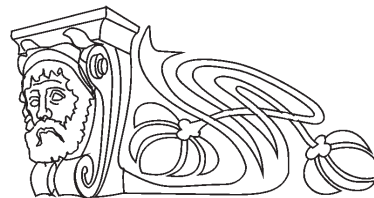
Терехин Роман Алексеевич – адъюнкт кафедры военной педагогики и психологии, Саратовский военный Краснознаменный институт войск Национальной гвардии Российской Федерации. E-mail: r87terekhin@mail.ru

В статье отмечается актуальность изучения ценностной детерминации готовности военнослужащих к изменению служебной ситуации. В исследовании приняли участие 226 мужчин, разделенных на 4 подвыборки: средний возраст которых – $18,1 \pm 0,4$ (первокурсники), $20,1 \pm 0,51$ (третий курс), $21,9 \pm 0,9$ (выпускной курс), $34,1 \pm 5,3$ (действующие офицеры). Использованы «Портретный опросник ценностей» Ш. Шварца, методика «Личностная готовность к переменам», оригинальные шкалы готовности к изменению служебной ситуации военнослужащих. Установлено, что содержание представлений о готовности к изменениям характеризуется установками на стойкость, совладание с трудностями, принятие новой ситуации. В результате факторного анализа выделены три основных вида готовности: «готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом», «готовность к преодолению фрустрации личных целей и интересов», «готовность к ухудшению условий жизни и расставаниям с семьей». Проведено изучение ценностных предикторов готовности к изменению служебной ситуации военнослужащих на разных этапах профессиональной социализации. Показано, что происходит значительное усиление ценностной предикции готовности к изменениям служебной ситуации к завершению курса обучения и ее сохранение у действующих офицеров. Стабильно важными ценностями, обуславливающими готовность к изменениям, являются ценности стимуляции, конформизм–правила и самостоятельность–мысли.

Ключевые слова: личность, военная социализация, ценности, предикторы, готовность к изменению служебной ситуации.

DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-3-324-333

Проблема ценностной детерминации готовности военнослужащих к изменению служебной ситуации актуальна как с научно-теоретической точки зрения, так и с практико-служебной. При изучении ценностной детерминации готовности к изменениям мы планируем выявить наиболее значимые детерминанты на разных этапах военно-профессиональной социализации военнослужащих, что позволит получить новые социально-психологические научные факты в области социальной и личностной регуляции поведения

в столь специфичной области. С практической точки зрения данное знание позволит оптимизировать деятельность социально-психологической службы в военной сфере для оптимальной подготовки военных в сфере готовности к изменению служебной ситуации.

Интерес к обозначенной проблеме длительное время реализуется в ряде исследований. Прежде всего они связаны со становлением личности военнослужащего и изучением процесса военной социализации в целом. Так, исследования П. Д. Никитенко, А. В. Созонника, А. А. Шадрина и других убедительно доказывают нелинейность этого процесса на различных этапах подготовки в военном вузе. Авторы приходят к выводу, что на третьем курсе курсанты испытывают кризис социализации, характеризующийся высокой динамикой ряда социально-психологических характеристик (спадом одних и незначительным подъемом других). Это объясняется закономерной диахронностью процесса социализации и сменой ее оснований на разных этапах [1]. Между тем военно-профессиональная социализация не заканчивается с завершением курса обучения в военном вузе, и ее продолжение связано с включением личности в военное сообщество и с вверенным ему коллективом. Это требует активизации усвоения новых ролей, норм и установок, актуализации процессов социальной идентификации, т.е. усиливается процесс социализации на новом витке. Поэтому нормы и ценности как факторы реализуемого поведения действующих офицеров могут в значительной степени отличаться от норм и ценностей выпускников военных вузов, что требует отдельного анализа. Такое теоретическое знание позволит не только определить качественные характеристики регуляции поведения и их динамику, но и разработать меры по созданию условий для социализации. Содержательным аспектом социализации являются ценности и установки, представления и ролевые позиции, т.е. те социально-психологические образования личности, которые весьма чувствительны к общественным

изменениям, а также культурной традиции, развивающейся на протяжении длительного времени.

Ценностные факторы реализуемой активности изучаются давно: в концепции В. А. Ядова [2] они отнесены к высшему уровню регуляции социального поведения личности, который доминирует по отношению к нижележащим (установкам различного рода) и, соответственно, охватывает широкие сферы бытия человека, а не сиюминутные проявления. В исследования Р. Вильямса на примерах различных исследований также декларируется определяющая роль ценностей в регуляции (мотивации) поведения [3]. Между тем М. Рокитч утверждал, что ценности вырабатываются благодаря общественному поведению и становятся регуляторами, прежде всего, общественного поведения, причем направления активности могут быть самыми разными – от взаимодействия с другими до религиозного, правового, экономического и др. [3]. Соотношение ценностей и реализуемого поведения раскрывается и в работах Ш. Шварца [4, 5]. В исследовании Р. М. Шамяионова было показано, что на поведенческом уровне анализа идентичности молодежи выявлены связи с инструментальными ценностями россиян, а на когнитивном уровне – с собственными терминальными ценностями (целями). Подобное противоречие, очевидно, отражается на реализуемой активности, в ее нелинейности, непредсказуемости [6]. Экономическое поведение в зависимости от различных комбинаций ценностных ориентаций было изучено Н. А. Журавлевой [7]. Она показала, что ценностные приоритеты влияют на выбор той или иной стратегии экономического поведения. В то же время крупные философы (Н. А. Бердяев, Л. Н. Гумилев и др.) утверждали, что активность россиян во многом предопределена всей историей существования народа, выработавшего свои уникальные ценностные императивы, пронизывающие всю культуру и традиции. В частности, речь идет о «русском менталитете», в котором общественное приоритетнее личного, что выражается в «соборности» – «чувстве общности, единении» [8]. Очевидно, эта особенность остается неизменной благодаря её исторически длительному формированию и надэтничности для контактирующих этнических групп. Так, А. В. Юревич отмечает устойчивость, стабильность ядра менталитета [9]. Необходимо также отметить, что ценностные ориентации подвержены эпохальным изменениям, которые отмечаются рядом исследователей [6, 10, 11]. Например, Н. А. Журавлева отмечает возрастание значимости прагматических ценностей для личности, достижения делового и личного успеха за относительно короткий период 1990–2000-х гг. [7], что связано с

объективными изменениями жизни россиян в этот период. В последнее десятилетие, как отмечает В. Е. Семенов, происходит снижение значимости материальных ценностей и начинают преобладать ценности семьи и справедливости [12].

Таким образом, влияние ценностных ориентаций на реализуемое поведение связано не только с их строением, но и объективными характеристиками социальной среды, в которой социализируется личность. Это в той же мере оправдано и для военной социализации личности, поэтому анализ ценностных детерминант поведения позволит определить основные направления изменений среды социализации военнослужащих, способствующих повышению эффективности этого процесса, а также достижению необходимых эффектов, среди которых важную роль играет готовность к изменениям.

Цель данного исследования заключается в анализе ценностных предикторов готовности к изменению служебной ситуации военнослужащих и ее взаимосвязей с личностной готовностью к переменам.

Методика

В исследовании приняли участие 226 человек, поделенных на четыре подвыборки, средний возраст которых $18,1 \pm 0,4$ (первокурсники), $20,1 \pm 0,51$ (третий курс), $21,9 \pm 0,9$ (выпускной курс), $34,1 \pm 5,3$ (действующие офицеры). Подбор испытуемых осуществлен в соответствии с исходной гипотезой и предполагал изучение на начальном этапе военно-профессиональной социализации курсанта, на этапе кризиса и завершающем этапе подготовки и контрольной группы – офицеров.

Использованы следующие методики: опросник PVQ-R – «Портретный опросник ценностей» Ш. Шварца [4]. Методика включает 57 пунктов: респондент соотносит свои качества с указанными свойствами. Ответы распределяются по шестибальной шкале: 1 – совсем не похож на меня, 2 – не похож на меня, 3 – мало похож на меня, 4 – немного похож на меня, 5 – похож на меня, 6 – очень похож на меня. Методика предполагает определение выраженности девятнадцати ценностей, объединенных следующим образом: безопасность (безопасность – личная, безопасность – общественная и репутация), универсализм (универсализм – забота о других, универсализм – забота о природе, универсализм – толерантность), самостоятельность (самостоятельность – мысли и самостоятельность – поступки), власть (власть – ресурсы и власть – доминирование), конформизм (конформизм – правила, конформизм – межличностный и скромность) и благожелательность (благожелательность – чувство долга и благо-

желательность – забота), стимуляция, гедонизм, достижение, традиция, скромность. Выраженность каждой ценности оценивается от трех до восемнадцати.

Методика «Личностная готовность к переменам» («Personal change-readiness survey» PCRS) разработана канадскими учеными А. Ролником, С. Хезером, М. Голдом и К. Халлом (A. Rolnic, S. Heather, M. Gold, C. Hull) и адаптирована Н. Бажановой и Г. Л. Бардиер [13]. Она содержит 35 утверждений, предполагающих разный уровень согласия/несогласия, оцениваемого от 1 до 6 баллов. Методика включает семь шкал: страстность, находчивость, оптимизм, смелость, адаптивность, уверенность, толерантность к двусмысленности. Размерность каждой шкалы составляет от 5 до 30 баллов.

Готовность к изменениям служебной ситуации военнослужащих определялась с помощью разработанных шкал. На основе пилотажного опроса военнослужащих первоначально было выделено 22 шкалы, описывающих жизненные ситуации, наиболее вероятные при прохождении военной службы. В ходе ответов на вопросы данных шкал военнослужащим предлагалось оценить свою готовность к изменению служебной ситуации по шкале от 1 (совсем не готов) до

5 (готов не задумываясь) баллов. В результате статистических процедур были отобраны 14 шкал для последующего анализа. Согласованность и надежность шкал были проверены с помощью α -Кронбаха и корреляционного анализа, которые дали хорошие результаты, позволяющие их использовать в работе.

Результаты исследования

Прежде всего, обращает на себя внимание склонность военнослужащих видеть в изменениях служебной ситуации ухудшение текущей или адаптацию, связанную с перемещением (сменой места дислокации). Кроме того, готовность ими понимается, скорее, как смирение, а не сигнал к действию по ее изменению. Это отчасти связано с определенными установками, которые они усваивают в течение всего процесса военной социализации и представленной в лаконичной фразе «готовности переносить все лишения и невзгоды», т.е. готовность к стойкости, терпению, совладанию со своими личными желаниями и эмоциональными реакциями на отягощение ситуации. Поэтому и результаты факторного анализа не вызывают удивления с позиции классификации характеристик готовности к изменениям, распределившихся по трем группам (табл. 1).

Таблица 1

Результаты факторного анализа шкал готовности к изменениям служебной ситуации

Матрица повернутых компонент			
Показатели готовности к:	Компонента		
	1	2	3
взаимодействию с новым начальником (командиром)	0,788		
взаимодействию и совместной работе с другими в новом коллективе	0,746		
смене привычного социального окружения	0,791		
изменению места дислокации	0,696		
изменению круга общения	0,672		
смене рода профессиональной деятельности (в рамках избранной профессии)		0,600	
несправедливости при достижении личных целей		0,792	
взаимодействию с неприятным человеком		0,763	
пренебрежению интересами служащего		0,569	
неблагоприятным климатическим изменениям и непогоде (в случае изменения дислокации)			0,797
ухудшению бытового комфорта (отсутствие горячей воды, электричества, связи)			0,803
ухудшению возможностей удовлетворения физиологических потребностей (голод, жажда, холод, непостоянный сон)			0,493
длительным расставаниям с семьей (по служебной необходимости)			0,800
Дисперсия – всего 58,8%	31,4	14,5	12,9

В результате факторного анализа после Varimax-вращения с нормализацией Кайзера выделены три фактора, охватывающие 58,8% общей дисперсии. Первый фактор наиболее информативен (31,4% дисперсии) и включает шкалы, касающиеся готовности к взаимодействию с новым начальником, новым коллективом, к изменению места дислокации, круга общения, и назван нами «*готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом*». Второй фактор также включает четыре показателя (14,5% дисперсии) и назван нами «*готовностью к преодолению фрустрации личных целей и интересов*» и предполагает готовность терпеть несправедливость, взаимодействовать с неприятным другим, к смене рода профессиональной деятельности, игнорированию интересов военнослужащего. Наконец, третий фактор (12,9% дисперсии) может быть назван «*готовностью к ухудшению условий жизни и расставаниям с семьей*», включает показатели готовности к климатическим изменениям и непогоде, к бытовому дискомфорту, ухудшению удовлетворения потребностей и к длительным расставаниям с семьей.

Проверка надежности полученных шкал готовности военнослужащих к изменениям по внутренней согласованности с использованием коэффициента α -Кронбаха показала достаточный уровень – 0,76–0,78; корреляционный анализ шкал показал высокие значения ($p < 0,001$).

Рассмотрим результаты корреляционного анализа показателей готовности служащих к изменениям с параметрами толерантности к неопределенности. Его результаты показывают, что показатели готовности к изменениям отрицательно связаны с интолерантностью к неопределенности, а со шкалой толерантности к неопределенности связей обнаружить не удалось. Из этого следует, что даже в условиях однозначных изменений, ухудшающих нынешнее положение в различных сферах бытия служебной ситуации военнослужащих, их готовность к изменениям обратно связана с интолерантностью к неопределенности, т.е. хотя и не полное принятие неопределенности является важной характеристикой готовности к изменениям. Очевидно, это связано с тем, что в процессе включения в служебную деятельность (на этапе первичной военной социализации) происходит адаптация к определенным ограничениям и дискомфорту, «тяготам и лишениям», которые обуславливают готовность и отношение к изменениям.

Обратимся к данным регрессионного анализа, в котором в качестве зависимой переменной были последовательно введены параметры

готовности к изменениям, независимыми стали ценности (табл. 2).

Ценностные предикторы характеристик готовности к изменениям на различных этапах военной социализации личности отличаются (см. табл. 2). Это может быть связано как с изменениями ценностных приоритетов, происходящих под влиянием этого процесса, так и сменой отношения к изменениям в процессе социально-психологического развития личности военнослужащего. Кроме того, отчетливо выделяется усиление ценностной предикции готовности к изменениям служебной ситуации к завершению курса обучения и ее сохранение у действующих офицеров. Это свидетельствует о том, что ценности в значительной степени детерминируют различные варианты готовности к изменениям военнослужащих, но не предполагают их неизменности во времени. Стабильно важными ценностями, обуславливающими готовность к изменениям, являются стимуляция, конформизм–правила и самостоятельность–мысли. Очевидно, личностное стремление к переменам обуславливает готовность к смене места службы на любом этапе военной социализации; этому также способствует ценность, характеризующая свободу развивать собственные идеи, что, скорее, свидетельствует о более зрелых формах детерминации социального поведения личности – о том уровне, на котором достигаются эффекты социализации; склонность к соблюдению правил, в том числе и установленных в сфере воинской службы, также способствует формированию готовности.

На первом этапе военно-профессиональной социализации личности детерминация готовности к изменениям служебной ситуации связана с ограниченным набором возможных вариантов, поэтому и предикция реализуется на невысоком уровне. Так, основными предикторами готовности к смене места службы являются преданность группе, коллективу и стремление к переменам. В действительности изменение места дислокации курсантов означает их перемещение не по отдельности, а совместно с другими, и в обратном случае это может восприниматься, скорее, как негативный факт в восприятии служащего. Очевидно, этим же объясняется отрицательная предикция готовности к дискомфорту ценностями гедонизма и универсализма–толерантности. Стремление к удовольствиям и принятие и понимание других – представителей аутистических групп – подрывают эту готовность, что вполне предсказуемо, так как в это время формируется особая общность курсантов со всеми эффектами коллектива, что согласуется с исследованиями военных психологов [14].

Таблица 2

Ценностные предикторы готовности военнослужащих к изменению служебной ситуации

Ценности	Курс						Офицеры	
	1-й		3-й		5-й		ΔR	β
	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β		
Предикторы готовности к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом								
Самостоятельность – поступки	0,8	-493**						
Благожелательность – забота	22	358**			2	316		
Стимуляция	4	332**	15	382**			17	841**
Универсализм – забота					15	-501		
Достижение					11	-1,03		
Самостоятельность – мысли					15	714	23	470**
Конформизм – правила					14	379		
Гедонизм					13	348		
Традиция					9	-608		
Репутация							20	-670**
Безопасность личная							10	-723**
Власть – ресурсы							14	450**
Суммарные показатели регрессии	$R^2 = 0,34; F = 9,8; p < 0,01$		$R^2 = 0,15; F = 9,4; p < 0,01$		$R^2 = 0,77; F = 30,2; p < 0,001$		$R^2 = 0,84; F = 28,5; p < 0,001$	
Предикторы готовности к преодолению фрустрации личных целей и интересов								
Универсализм – забота о природе	11	311**						
Скромность	6	244**						
Самостоятельность – поступки			13	-664**			11	532
Стимуляция			6	332*	12	-264		
Власть – доминирование					34	398		
Благожелательность – чувство долга							8	-731
Универсализм – забота					8	-376		
Достижение					4	-505	3	361
Самостоятельность – мысли					7	547	12	1,04
Конформизм – правила			16	292*	8	680	27	-1,09
Безопасность общественная					1	-264		
Гедонизм							21	-704
Универсализм – толерантность							3	282
Суммарные показатели регрессии	$R^2 = 0,17; F = 6,2; p < 0,01$		$R^2 = 0,35; F = 9,4; p < 0,01$		$R^2 = 0,74; F = 26,2; p < 0,001$		$R^2 = 0,86; F = 22,1; p < 0,001$	
Предикторы готовности к ухудшению условий жизни и расставанию с семьей								
Гедонизм	14	-362						
Универсализм – толерантность	9	-295						
Власть – ресурсы					2	200		
Универсализм – забота					15	-955		
Достижение					15	-649		
Конформизм – правила							8	-616
Традиция					27	555	8	849
Безопасность общественная					7	727		
Власть – доминирование							14	365
Конформизм – межличностный							32	-554
Скромность							7	424
Универсализм – забота о природе							7	-490
Суммарные показатели регрессии	$R^2 = 0,23; F = 8,76; p < 0,001$		-		$R^2 = 0,66; F = 25,7; p < 0,001$		$R^2 = 0,76; F = 13,5; p < 0,001$	

Примечание. * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,001$.

В период кризиса военно-профессиональной социализации, у курсантов на третьем курсе [15–17], выявлена та же тенденция относительно ценности «стимуляция» как предиктора готовности к смене места службы и к преодолению фрустрации личных целей и интересов, а также ценности «конформизм–правила» и «самостоятельность–поступки» (отрицательно) как предиктора готовности к преодолению фрустрации целей и интересов. Это говорит о той же значимости стремления к переменам, соблюдения правил и норм поведения для формирования готовности к изменениям, а свобода определять собственные действия подрывает ее. Вместе с тем ценностная предикция готовности к изменениям столь же неустойчива, как и на более раннем этапе социализации.

Весьма информативен регрессионный анализ, примененный к ответам курсантов, завершающих обучение, и действующих офицеров. Прежде всего, обращает на себя внимание емкость предикции – порядка $\frac{3}{4}$ вариаций различных готовностей обусловлены ценностями, но они преимущественно разные: ценности «самостоятельность–мысли», «конформизм–правила», «гедонизм», «благожелательность–забота» способствуют, а «универсализм–забота», «достижение», «традиция» подрывают формирование готовности к смене места службы и коллектива. Эти данные вполне объяснимы ситуативным фактором, поскольку выпускники ориентируются на ближайшие изменения, связанные с распределением по частям, и реальной перспективой смены и коллектива, и места дислокации. Эти изменения могут быть связаны и с необходимостью адаптации к культуре нового коллектива и ее нормам, и предполагаемым неравенством, поскольку вчерашний старший курсант становится младшим офицером, а достижения, связанные с общесоциальными нормами, кажутся неактуальными, и в случае значимости ценностей с отрицательными коэффициентами Бета готовности к таким изменениям будет минимальной.

Аналогично обстоит дело и с готовностью к преодолению фрустрации личных целей и интересов: способствуют ее формированию те же ценности «самостоятельность–мысли», «конформизм–правила», «власть–доминирование», а препятствуют «стимуляция», «универсализм–забота», «достижения», «безопасность общественная».

Несколько иначе обстоит дело с предикторами готовности к дискомфорту: положительными предикторами здесь являются ценности «традиции», «безопасность общественная», «власть–ресурсы», а отрицательными – «достижение» и «универсализм–забота». Иначе говоря, склонность к сохранению культурных, семейных, религиозных тра-

диций, к влиянию посредством контроля ресурсов, что представляет собой субъектную позицию личности, безопасность и стабильность общества способствуют формированию такой готовности, а достижение успеха в соответствии с социальными стандартами и стремление к равенству подрывают ее. Очевидно, в культурных традициях заложена именно та установка, в соответствии с которой легче формируется данная готовность, поэтому такая предикция не кажется случайной.

Предикция готовности действующих офицеров к изменению служебной ситуации отличается от таковой на более ранних этапах военной социализации: готовность к смене места дислокации и вверенного коллектива обусловлена ценностями «стимуляция», «самостоятельность–мысли», «власть–ресурсы» (положительно) и «репутация», «безопасность–личная» (отрицательно). Готовность к преодолению фрустрации личных целей обусловлена ценностями «самостоятельность–мысли», «самостоятельность–поступки», «достижение», «универсализм–толерантность» (положительно) и «благожелательность–чувство долга», «конформизм–правила», «гедонизм» (отрицательно). Готовность к дискомфорту и ухудшению условий жизни детерминирована ценностями «традиция», «власть–доминирование», «скромность» (положительно) и «конформизм–правила», «конформизм–межличностный», «универсализм–забота о природе» (отрицательно). Иначе говоря, готовность офицеров к изменениям обусловлена в большей степени ценностями личностного фокуса – открытостью к изменениям (самостоятельностью и стимуляцией) и самоутверждением (достижением, властью), а подрывающие их ценности в основном находятся в области социального фокуса. Это свидетельствует в пользу более зрелого отношения к изменениям.

Из этих данных также видно, что разные виды готовности не только предполагают значимость различных ценностей, но обусловлены порой противоположными значениями ценностей на разных этапах военной социализации личности. Например, ценность «конформизм–правила» только у офицеров представляет отрицательную предикцию готовности к изменениям. Возможно, сама ценность с переходом на определенный этап социализации становится регулятором, основным на других обстоятельствах. Например, если для курсанта таковым является включенность в первичную группу сослуживцев, то для офицера возможно этим является семья. По крайней мере, ряд исследований свидетельствует в пользу этого [18–21]. Поэтому приверженность к группе может по-разному отразиться на самом содержании ценностей, что требует специального изучения.

Обратимся к данным, полученным в выборке старшекурсников, отражающим взаимосвязи готовности к изменению служебной ситуации с параметрами шкалы готовности к переменам. Выбор в пользу изучения этого вопроса применительно к выпускникам военного института связан с ожиданием ими изменений в их грядущей жизни – распределением и профессиональной службой. Видно, что все связи по каждой шкале однонаправленны – либо положительные, либо отрицательные, что свидетельствует об одинаковой валентности полученных с помощью факторного анализа видов готовности (табл. 3). Положительные связи готовности к изменениям и смелости, предприимчивости и адаптивности свидетельствуют о том, что личность военнослужащего, характеризующаяся гибкостью, приспособляемостью к ситуации

и в то же время смелостью, обладает более высокой готовностью к изменениям и ухудшению ситуации, а находчивость, уверенность и толерантность к двусмысленности, напротив, связаны с низкой готовностью к изменениям. Этот парадоксальный, казалось бы, результат тем не менее может быть объяснен: в случае изменения ситуации (ухудшения бытовой ситуации, вынужденного взаимодействия с другими, в том числе неприятными, некомфортными для коммуникации людьми, длительного расставания с близкими и т.п.) есть твердая установка на преодоление (усмирение) своих эмоциональных реакций, а находчивость, в некоторой степени уверенность и толерантность к двусмысленности не способствуют этому, так как они, скорее, предопределяют активность, направленную на изменение ситуации.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа готовности к изменениям служебной ситуации и личностной готовности к переменам

Готовность к изменениям служебной ситуации	Страстность	Находчивость	Оптимизм	Смелость, предприимчивость	Адаптивность	Уверенность	Толерантность к двусмысленности
Готовность к смене места службы и воинского коллектива	0,155	-0,282*	-0,061	0,535**	0,491**	-0,242*	-0,245*
Готовность к преодолению фрустрации личных целей и интересов	0,076	-0,319**	0,154	0,382**	0,457**	-0,315**	0,165
Готовность к дискомфорту и ухудшению условий жизни	0,123	0,073	0,02	0,318**	0,086	0,063	-0,331**

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,001$.

Возможно, умение находить выход из сложных ситуаций, обращаться к новым источникам для решения новых проблем не совсем актуально для готовности к изменению служебной ситуации выпускников военного института, поскольку находчивость предполагает не нетерпимость к ухудшению ситуации, а, скорее, владение ею, ее изменение в своих интересах. То же самое относится и к вере в себя, в свои достоинства и в свои силы, в то, что все возможно, стоит только захотеть, и спокойному отношению к отсутствию ясных ответов, самообладанию в ситуациях, когда неясна суть происходящего или неясен исход дела. Эти характеристики личности военнослужащего предполагают попытку изменить неблагоприятную ситуацию, а не смириться с нею. Поэтому следующий этап исследования может заключаться в соотнесении стратегий поведения в изменяющейся ситуации с целью определения этого «водораздела» между стремлением изменить ситуацию или смириться с нею: скорее всего, это зависит от качеств самой ситуации.

Заключение

Военная и военно-профессиональная социализации личности предполагают усвоение не только ценностей, норм или установок, но и готовности к изменениям служебной ситуации как интегрального образования. Служебная ситуация выступает для военнослужащего отправной для самореализации и реализации его социальных связей и взаимоотношений, в том числе не имеющих отношения к военной сфере (например, семейной). Поэтому, будучи вторичной по отношению к ценностям, это образование включает более широкий круг явлений, характеризующих уровень готовности будущего или действующего офицера к «тяготам и лишениям военной службы», сопутствующим ей на разных этапах реализации.

На основании предварительного исследования нами выделены основные представления военнослужащих о готовности к изменениям служебной ситуации. После тщательного изучения и отбора переменных для факторного анализа

осталось 13 шкал. В результате факторного анализа выделены три основных вида готовности: «готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом», «готовность к преодолению фрустрации личных целей и интересов», «готовность к ухудшению условий жизни и расставаниям с семьей». Изучение ценностных предикторов готовности к изменению служебной ситуации военнослужащих на разных этапах профессиональной социализации показало, что происходит значительное усиление ценностной предикции готовности к изменениям служебной ситуации к завершению курса обучения и ее сохранение у действующих офицеров. Стабильно важными ценностями, обуславливающими готовность к изменениям, являются ценности стимуляции, конформизм—правила и самостоятельность—мысли.

Готовность офицеров к изменениям характеризуется зрелостью отношения к ним и обусловлена в большей степени ценностями личностного фокуса – открытостью к изменениям (самостоятельностью и стимуляцией) и самоутверждением (достижениями, властью), а подрывающие их ценности в основном находятся в области социального фокуса.

Личность военнослужащего, характеризующаяся гибкостью, приспособляемостью к ситуации и в то же время смелостью, обладает более высокой готовностью к изменениям и ухудшению ситуации, а находчивость, уверенность и толерантность к двусмысленности, напротив, связаны с низкой готовностью к изменениям.

Список литературы

1. Шамионов Р. М. Социализация личности : системно-диахронический подход // Психологические исследования : электр. науч. журн. 2013. Т. 6, № 27. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 18.02.2017).
2. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 89–105.
3. Rokeach M. Understanding Human Values : Individual and Societal. N.Y., 1979. 322 p.
4. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей : применение в России // Психология. Журн. Выш. шк. экономики. 2012. Т. 9, № 1. С. 43–70.
5. Schwartz S. H., Butenko T. Values and behavior: Validating the refined value theory in Russia // European Journal of Social Psychology. 2014. Iss. 44. P. 799–813.
6. Шамионов Р. М. Характеристики ценностных ориентаций молодежи в соотношении с представлениями о России и ценностях россиян // Социология образования. 2009. № 4. С. 39–49.
7. Журавлева Н. А. Экономико-психологические характеристики личности с разным типом ценностных ориентаций // Психол. журн. 2012. Т. 33, № 6. С. 34–49.
8. Бердяев Н. А. Русская идея : основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Париж, 1946. 258 с.
9. Юревич А. В. К проблеме базовых компонентов национального менталитета // Психол. журн. 2013. Т. 34, № 4. С. 89–100.
10. Журавлева Н. А. Ценностные ориентации личности в изменяющемся российском обществе // Психол. журн. 2012. Т. 33, № 1. С. 30–39.
11. Капцов А. В. Устойчивость личностных ценностей: сущность и детерминанты // Вестн. Самар. гум. акад. Сер. Психология. 2010. № 1. С. 50–69.
12. Семёнов В. Е. Духовно-нравственные ценности и воспитание как важнейшие условия развития России // Психол. журн. 2011. Т. 32, № 5. С. 92–96.
13. Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология : учеб. пособие. СПб., 2012. 336 с.
14. Субботина Л. Ю., Спиринов А. В. Метаструктурный анализ структуры высших ценностей в свете концепции А. В. Карпова // Ярослав. психол. вестн. 2016. № 34. С. 43–52.
15. Никитенко П. Д. Соотношение представлений о мире и самоактуализации личности в процессе профессиональной социализации курсантов военного вуза СВВ МВД России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2008. Т. 8, вып. 2. С. 93–96.
16. Созонник А. В. Особенности преодолевающего поведения курсантов военного вуза в условиях профессиональной социализации // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10, вып. 4. С. 88–92.
17. Шадрин А. А. Социально-психологические предикторы субъективного благополучия курсантов // Современные проблемы науки и образования : электр. науч. журн. . 2015. № 1–1. С. 1533. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17683> (дата обращения: 20.03.2017).
18. Бажанова Н. А. Личностная готовность к переменам в контексте исследования феномена «ожидания». Перевод и апробация опросника «Personal change-readiness survey» // Acta eruditorum. Науч. докл. и сообщения (Приложение к журн. «Вестник РХГА». Т. 2). СПб., 2005. С. 169–178.
19. Кудрявцев А. Н. Особенности формирования коллективов в военном учебном заведении // Изв. вузов. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 4. С. 98–101.
20. Руденко В. Н. Готовность к переменам у предпринимателей на различных стадиях развития бизнеса // Сев.-Кавказ. психол. вестн. 2010. Т. 8, № 1. С. 32–35.
21. Созонник А. В., Веретельникова Ю. Я. Трансформации ценностной структуры личности курсанта в процессе военно-профессиональной социализации // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014. Т. 20, № 4. С. 153–157.

Образец для цитирования:

Шамионов Р. М., Терехин Р. А. Ценностные факторы готовности к изменению служебной ситуации военнослужащих на разных этапах военной социализации // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 324–333. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-3-324-333.

Value Factors of Readiness to Change in Duty Status in Military Personnel at Different Stages of Army Socialization

R. M. Shamionov

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: shamionov@mail.ru

R. A. Terekhin

Saratov Military Institution of the National Guard
of the Russian Federation
158, Moskovskaya str., 410012, Russia
E-mail: r87terekhin@mail.ru

The article presents the relevance of the study of the value determination of military personnel readiness to change in duty status. 226 men which divided into 4 subsamples: the average age of which was 18,1 ± 0,4 (freshmen), 20,1 ± 0,51 (third year), 21,9 ± 0,9 (final course), 34,1 ± 5,3 (active officers) involved in the study. The portrait questionnaire of Schwartz values, the method «Personality readiness for change», original scales of readiness to change the service situation of military men are used. It was established that the notion content of change-readiness is characterized by attitudes toward perseverance, coping with difficulties, accepting new situation. Three main types of readiness were identified as a result of factor analysis: "willingness to change the duty area and interaction with new stuff", "readiness to overcome difficulties in achieving personal goals and interests", "readiness to deterioration of living conditions and parting with the family". We carried out the study of value predictors of readiness to change in duty status in military personnel at different stages of professional socialization. The article demonstrates that by the end of the course of study the value predication of readiness to change in duty status intensifies significantly and remains in acting officers. Values of stimulation, rule conformism and independence of thought are considered to be sustainable important values which determine change-readiness.

Key words: personality, army socialization, values, predictors, readiness to change in duty status.

References

1. Shamionov R. M. Sotsializatsia lichnosti: sistemno-diakhronicheskiy podkhod [Individual socialization: systematic and diachronic approach]. *Psikhologicheskaya issledovaniya: el. nauch. zhurn.* [Psikhologicheskaya Issledovaniya. Current Issue Articles], 2013, vol. 6, no. 27, pp. 8. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 18 February 2017) (in Russian).
2. Yadov V. A. O dispozitsionnoy regulyatsii sotsialnogo povedeniya lichnosti [About the dispositional regulation of individual social behavior]. In: *Metodologicheskie problemy sotsialnoy psikhologii* [Methodological problems of social psychology]. Moscow, 1975, pp. 89–105 (in Russian).
3. Rokeach M. *Understanding human values: Individual and societal*. New York, 1979. 322 p.
4. Shvarts Sh., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. Utochennaya teoriy bazovykh individualnykh tsennostey: primeneniye v Rossii [Refined theory of basic individual values]. *Psikhologiya. Zhurn. Vyssh. shk. ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2012, vol. 9, no. 1. pp. 43–70 (in Russian).
5. Schwartz S. H., Butenko T. Values and behavior: Validating the refined value theory in Russia. *European Journal of Social Psychology*, 2014, iss. 44, pp. 799–813. DOI: 10.1002/ejsp.2053.
6. Shamionov R. M. Kharakteristiki tsennostnykh orientatsii molodezhi v sootnoshenii s predstavleniyami o Rossii i tsennostyakh Rossiyan [Features of value orientations of youth as compared with perceptions of Russia and values of Russians]. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of Education], 2009, no. 4, pp. 39–49 (in Russian).
7. Zhuravleva N. A. Ekonomiko-psikhologicheskoye kharakteristiki lichnosti s raznym tipom tsennostnykh orientatsiy [Economical and psychological characteristics of personality with different types of value orientations]. *Psikhologicheskyy zhurnal* [Psychological Journal], 2012, vol. 33, no. 6, pp. 34–49 (in Russian).
8. Berdyaev N. A. *Russkaya ideya: osnovnye problemy russkoy mysli XIX veka i nachala XX veka* [Russian idea: key problems of Russian thought in the 19th century and the beginning of the 20th century]. Paris, 1946. 258 p. (in Russian).
9. Yurevich A. V. K probleme bazovykh komponentov natsionalnogo mentaliteta [To the problem of basic components of national mentality]. *Psikhologicheskyy zhurnal* [Psychological Journal], 2013, vol. 34, no. 4, pp. 89–100 (in Russian).
10. Zhuravleva N. A. Tsennostnye orientatsii lichnosti v izmenyayushchemsya rossiyskom obschestve [Personal value orientations in the changing Russian society]. *Psikhologicheskyy zhurnal* [Psychological Journal], 2012, vol. 33, no. 1, pp. 30–39 (in Russian).
11. Kaptsov A. V. Ustoychivost lichnostnykh tsennostey: sushchnost i determinanty [Stability of personal values: contents and determinants]. *Vestn. Samar. gum. akad. Ser. Psikhologiya* [Bulletin of Samara Academy for the Humanities. Ser. Psychology], 2010, no. 1, pp. 50–69 (in Russian).
12. Semyonov V. E. Dukhovno-nravstvennyye tsennosti i vospitanie kak vazhneyshie usloviya razvitiya Rossii [Spiritual and moral values and education as the most important conditions for development of Russia]. *Psikhologicheskyy zhurnal* [Psychological Journal], 2011, vol. 32, no. 5, pp. 92–96 (in Russian).

13. Pochebut L. G. *Kross-kulturnaya i etnicheskaya psikhologiya: ucheb. posobie* [Cross-cultural and ethnical psychology: Textbook]. St. Petersburg, 2012, 336 p. (in Russian).
14. Subbotina L. Yu., Spirin A. V. Metasistemnyy analiz struktury vysshikh tsennostey v svete kontseptsii A. V. Karpova [Metasystemic analysis of the structure of supreme values in the concept of A. V. Karpov]. *Yaroslav. psikhol. vestn.* [Yaroslavl Psychological Vestnik], 2016, no. 34, pp. 43–52 (in Russian).
15. Nikitenko P. D. Sootnoshenie predstavleniy o mire i samoaktualizatsii lichnosti v protsesse professionalnoy sotsializatsii kursantov voennogo vusa SVI VV MVD Rossii [Correlation of ideas about the world and self-actualization of the individual in the process of professional socialization of cadets of a Military high school of the Ministry of Internal affairs of Russia]. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2008, vol. 8, iss. 2, pp. 93–96 (in Russian).
16. Sozonnik A. V. Osobennosti preodolevayushchego povedeniya kursantov voennogo vuza v usloviyakh professionalnoy sotsializatsii [Features of overcoming behavior of military cadets in conditions of professional socialization]. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2010, vol. 10, iss. 4, pp. 88–92 (in Russian).
17. Shadrin A. A. Sotsialno-psikhologicheskie prediktory subektivnogo blagopoluchiya kursantov [Socio-psychological predictors of subjective well-being of cadets]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2015, no. 1–1. P. 1533. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17683> (accessed 20 March 2017) (in Russian).
18. Bazhanova N. A. Litchnostnaya gotovnost k peremenam v kontekste issledovaniya fenomena «ozhidaniya» [Personal change-readiness in context of «waiting» phenomenon survey]. *Acta eruditorum. Nauch. dokl. i soobshcheniya (Prilozhenie k zhurn. «Vestnik RKHGA. T. 2)* [Acta eruditorum. Scientific papers and reports {appendix to «Vestnik RKHGA». Vol. 2}]. St. Petersburg, 2005, pp. 169–178 (in Russian).
19. Kudryavtsev A. N. Osobennosti formirovaniya kolektivov v voennom uchebnom zavedenii [Features of team formation in a military educational institution]. *Izv. Vyssh. ucheb. zavedeniy. Sotsiologia. Ekonomika. Politika* [News from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics], 2015, no. 4, pp. 98–101 (in Russian).
20. Rudenko V. N. Gotovnost k peremenam u predprinimateley na razlichnykh stadiyakh razvitiya biznesa [Change-readiness among entrepreneurs at the different development stages of business]. *Sev.-Kavkaz. psikhol. vestn.* [North Caucasian Psychological Herald], 2010, vol. 8, no. 1, pp. 32–35 (in Russian).
21. Sozonnik A. V., Veretelnikova Yu. Ia. Transformatsiya tsennostnoy struktury lichnosti kursanta v protsesse voenno-professionalnoy sotsializatsii [Transformations of the cadet's personal value structure in the process of military-professional socialization]. *Vestn. Kostrom. gos. un-ta im. N. A. Nekrasova. Ser. Pedagogika. Psikhologiya. Sotsialnaya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika*. [Vestnik of Nekrasov Kostroma State University. Ser. Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics], 2014, vol. 20, no. 4, pp. 153–157 (in Russian).

Cite this article as:

Shamionov R. M., Terekhin R. A. Value Factors of Readiness to Change in Duty Status in Military Personnel at Different Stages of Army Socialization. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 324–333. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-3-324-333.
